

Глава 12. Наказание.

Неизвестно, от чьего лица.

В холодном поту я стоял напротив двери босса. Пару часов назад у медпункта какой-то монстр напал на своего хозяина, а шефа до сих пор не известили. Этот груз ответственности лег на мои плечи.

Надо же быть таким невезучим, чтобы оказаться в неподходящем месте в неподходящее время! Я был свидетелем происшествия, и поэтому меня отправили к шефу – остальные просто трусили!

Увидев, как хладнокровно тот монстр убил зверочеловека, я оцепенел. А как он смотрел на своего хозяина, когда тот отрывал от себя куски плоти...

В его глазах были любопытство и восторг! Монстры – действительно страшные существа!

Вскоре появилась охрана, и монстра ударили по голове. Он потерял сознание. Но даже после этого ребята пострадали, когда взяли его, чтобы унести. Они будто попали в ловушку с шипами. Потом из медпункта вылетел врач с криками держаться подальше от крови этого монстра.

Но было уже поздно: часть раненых охранников стали вести себя, как мистер Саллва. Доктор не смог их спасти. В их организм попало слишком много ядовитой крови, они потеряли рассудок и убили друг друга.

Нам с трудом удалось всё уладить. Мы прибрались и унесли монстра в медпункт. Пока он привязан к кровати, но, думаю, он с легкостью освободится, когда очнется.

Всё это время врач наблюдал из палаты за тем, что происходило в коридоре. Хорошо, что он успел появиться вовремя и смог позаботиться о мистере Саллва.

Вскоре мистер Патрик перестал биться в судорогах. Ему повезло выжить после таких серьезных ран. Но даже после того, как действие яда закончилось, мистер Саллва начал кричать и плакать. Он отчаянно выкрикивал какой-то бред, и нам пришлось отвести его в отдельную палату и дать сильное снотворное.

Вдруг я подскочил от голоса шефа:

- Ты еще долго будешь стоять под дверью? Заходи уже!

Нервно сглатывая, я открыл дверь и вошел в большой красивый кабинет. Босс сидел в кожаном кресле за огромным столом. За его спиной стоял книжный шкаф с множеством редких дорогих книг. На стенах висели изысканные картины, и повсюду были разные произведения искусства.

- Закончил осматриваться? – холодно спросил шеф, раздраженно постукивая по столу. Мое внимание снова переключилось на него.

Он смотрел на меня пристальным, пронзительным взглядом. Его длинные рыжие волосы были аккуратно собраны в пучок, по бокам торчали острые уши. Я дрожал, глядя в его пугающие белые глаза.

Черные зрачки шефа сжались, когда он прищурился:

- Да что случилось? Я слышал какой-то шум. Перестань паять и говори, в чем дело!

В горле пересохло, и я откашлялся.

- Д-да, сэр. Простите, сэр. Один из монстров стал неуправляемым. Он убил телохранителя своего хозяина, и нанес непоправимый вред здоровью самого мистера Саллва. Кроме того, погибли несколько наших охранников, - дрожащим голосом сказал я.

Раздражение босса внезапно исчезло. Он поднял бровь и улыбнулся.

- Неужели? Как интересно. У нас давно не происходило ничего подобного. А что случилось со стариной Патриком? Расскажи мне об этом монстре, - приказал он, глядя на меня с любопытством.

Волнуясь, я продолжил объяснять.

- Эмм... Мы точно не знаем, что он такое. Возможно, он смесь демона и монстра. По крайней мере, так сказал врач. Его зовут Аткозотт, он монстр категории S. В его крови содержится токсин, который влияет на сознание, и мистер Саллва им отравился. Нам удалось усмирить монстра и унести его в палату. Мистер Саллва остался жив, но он... - мой голос дрогнул, и я замолчал.

Я отвернулся от босса и смотрел в пол, не говоря ни слова. Этот мужчина - его друг? Как он воспримет новости? Неизвестность и волнение накрыли меня с головой, и я с трудом сглотнул.

- Но он - что? Хахаха, говори, не стесняйся! Это вовсе ни к чему. Чертов Патрик - мой старый знакомый. Он задолжал мне кучу денег, но, несмотря на свои выигрыши, так и не отдал мне ни копейки. Так что говори!

От криков шефа я слегка растерялся.

- Да, конечно, сэр. Мистер Саллва стал психически неуравновешенным, у него даже не получается связно говорить. Я видел, как он покачивался, сидя на полу и обхватив руками колени, и бормотал что-то странное и бессмысленное. А потом он начал буянить, и нам пришлось дать ему снотворное. Сейчас он спит, - поспешно сказал я.

Наступила гробовая тишина.

Вдруг шеф расхохотался и ударил себя по колену.

- Бхаххахахаха! Этот идиот и правда стал умственно отсталым! Хахаха, просто потрясающе! Он получил то, что заслужил.

Он вытер слезу и широко улыбнулся.

- Так значит, монстр сейчас под присмотром?

- Да, сэр, - быстро кивнул я.

- Хорошо. Разорвите его договор с Патом и отправьте в клетку блока D. Я заберу его у Патрика в качестве оплаты долга. Я слышал, что этот монстр - отличный боец, и пару дней назад устроил настоящий переполох на Ринге. Тем более Патрик больше ни на что не способен. Отправьте весточку в его имение, пусть за ним приедут и заберут домой. Теперь что касается Аткозотта. Он нарушил правила Колизея. Борьба за пределами поля боя строго запрещена, и

он понесет заслуженное наказание. Мы запрем его на месяц в клетке блока D. Раз в неделю его будут пороть 50 раз, а если он нападет на кого-то или убьет – 100 раз. Найди колдунов, пусть подготовят руны для его клетки. Я не хочу, чтобы он буянил на моей территории, - слегка улыбаясь, сказал босс.

Вдруг я кое-что вспомнил, и мои глаза расширились.

- Сэр, простите, что вмешиваюсь, но блок D заполнен до отказа. У нас нет свободных клеток. Вчера привезли девушку...

Шеф прервал меня, пренебрежительно махнув рукой.

- Не переживай, просто посадите их вместе. Освободи девушку от цепей, и вместо нее закуй монстра.

- Но, сэр, она буйная... - быстро сказал я, вспомнив эту сумасшедшую.

Босс улыбнулся.

- А он, по-твоему, не буйный? Они найдут общий язык. Делай, как я говорю. Иди, я занят. Чуть позже я обязательно его навещу. Любопытно будет взглянуть.

Я с почтением наклонил голову.

- Слушаюсь, сэр Заэль.

От лица Аткузотта.

Я пришел в себя и застонал. Всё мое тело болело.

Я открыл глаза и увидел сырую, темную комнату. Осмотревшись, я понял, что это клетка. Скорее даже одиночное заключение, потому что никаких решеток не было.

Я сидел на полу, прислонившись спиной к холодной стене. Руки плотно скованы над головой. Я попробовал разорвать цепи, но не получилось – я был еще слишком слаб и не мог пошевелить ни единым мускулом.

Вздохнув, я втянул носом воздух и напрягся. Я был не один.

В дальнем углу комнаты я увидел свернувшуюся клубком фигуру, смотревшую на меня горящими глазами. Привыкнув к темноте, я прищурился и смог различить, что там сидела девушка – полуголый зверочеловек, одетый в лохмотья. Ее ледяные синие кошачьи глаза внимательно меня изучали. Она была грязная, в синяках и очень худая. Но, как ни странно, ее лицо выражало восторг.

Она облизала губы и улыбнулась, сверкнув парой небольших клыков. Короткие светлые волосы до плеч падали на ее лицо. У нее были высокие скулы и пухлые губы, потрескавшиеся от обезвоживания. Темные кошачьи уши выглядели довольно паршиво, травмированный хвост лежал рядом без движения. Уродиной она не была, а вот грязной и помятой – да.

От нее пахло кровью и сексом.

Я наклонил голову и прищурился, язык высунулся изо рта. Девушка вздрогнула, но не отвела взгляд. Она встала и тихими шагами медленно подошла ко мне.

Я ахнул от изумления, когда она вдруг оседлала меня и, широко улыбаясь, положила руки на мою грудь. Я молча смотрел на нее и не понимал, что происходит...

«Она что, мурлычет?!», - подумал я и моргнул, совершенно ошеломленный.

Я с любопытством посмотрел на нее.

- Что ты делаешь?

Не говоря ни слова, она лукаво взглянула на меня и медленно повела руки к моей шее. Она трогала мою обнаженную грудь, с интересом исследуя каждый уголок, и облизывала губы.

Моя бровь дергалась, пока я внимательно наблюдал за ней.

Лицо девушки было всё ближе, и я уже чувствовал ее горячее дыхание. Она наклонилась к моему уху - я прищурился, но ничего не сказал. Я смотрел на ее голую шею: можно было впиться в нее зубами и убить девицу, но любопытство взяло верх.

- Ты совсем не такой, как мой хозяин. Моя кровь так и кипит от твоего запаха. Ооо... От хозяина вечно воняло, как от свиньи. Хах, эта паршивая скотина связывала меня и делала всё, что ему вздумается. Знаешь, а это больно. Очень больно. Мужчины - подлые существа, но теперь у меня есть один, и я буду делать с ним всё, что захочу. Моя собственная игрушка. Связанная и беззащитная, совсем как я раньше. Хихихи, - тихо прошептала она мне на ухо.

Я озадаченно поднял бровь. Она шлюха или секс-рабыня? Ее действия слишком противоречивы.

Девица поднялась, чтобы посмотреть на меня. Она самодовольно ухмылялась, в глазах был печальный блеск. Я наклонил голову. «Она ненормальная?» - подумал я. Интересный поворот...

- Так ты мазохистка? Или просто перевозбудилась? - с насмешкой спросил я.

Она покраснела от злости и стыда и влепила мне пощечину.

- Заткнись, ублюдок! Что ты вообще знаешь?! Ты нихуя не знаешь, так что пошел в жопу! Ты ничего мне не сделаешь!

Я почти не почувствовал удара и продолжал издеваться.

- Хах, какая грозная маленькая киса.

Она раздраженно зарычала и уже подняла руку, чтобы снова меня ударить, но мой угрожающий взгляд ее остановил.

- Сделаешь это снова и увидишь, насколько я беспомощный. Что? Ты ждала, что я тебя пожалею? Поищи себе другую жилетку, кисуля, здесь ты ее не найдешь. А теперь слезай с меня нахуй, иначе хуже будет! - гневно рявкнул я.

Она посмотрела с недоверием и лукаво усмехнулась.

- Нет, ты ничего мне не сделаешь. Я сидела в этих цепях и знаю, о чем говорю. Всё будет по моему, хочешь ты этого или нет. Может, тебе даже понравится, хаха.

Мои силы уже восстановились, и я был уверен, что смогу освободиться, но стоит ли? Может,

позволить ей сделать то, что она хочет? Чего именно она добивается? Как бы там ни было, вряд ли в ближайшее время я смогу выбраться из клетки.

К тому же, 28-летний девственник внутри меня совсем не против, чтобы его оседлала молодая девушка. Я за, если она сама этого хочет. В прошлой жизни у меня ни разу не было секса – моя болезнь исключала такую возможность. А сейчас я здоров, силен и неплохо выгляжу, так какого черта не попробовать?

Пусть в теле монстра, но я по-прежнему мужчина, в котором течет горячая кровь.

И хотя для этого дела есть места получше, я не привередливый. Мне плевать на мелочи, если со мной привлекательная и не слишком старая женщина. Моя соседка по клетке как раз такая – молодая и симпатичная, правда слегка грязная и разбитая.

Я видел таких, как она. В моем прежнем мире они сидели в переулках с вязанием в руках или валялись где-нибудь пьяные. Мужчины разрушили их жизни, и эти женщины всей душой ненавидели сильный пол.

Они делились на две группы: те, кто сдался и покончил с собой, и те, кто не имел права всё бросить и поэтому боролся дальше. Такие женщины играли с мужчинами, а потом избавлялись от них, изрядно поиздевавшись. Именно к ним относилась эта маленькая киса.

Для меня всегда были неприемлемы две вещи: жестокое обращение с детьми и насилие. Да, я беспощадная тварь, но я никогда не причиню боль ребенку и не заставлю женщину мне отдаться. Если она не хочет – что ж, жаль, но так тому и быть.

Я расслабился, пока киса водила дрожащими пальцами по моей груди и другим частям тела. Она дерзко улыбалась и дразнила: останови меня, если сможешь. Я смотрел на нее абсолютно пустым равнодушным взглядом.

Хочешь поиграть? Хорошо, давай поиграем.

Она немного растерялась, увидев, что я никак не реагирую. Ха, она вела себя вызывающе, но оказалось, что ей очень не хватало реального опыта соблазнения.

Я отвернулся, делая вид, что меня не впечатляют ее действия.

- Хм, и это всё, на что ты способна? Должен признаться, я слегка разочарован.

Она снова разозлилась и застонала от отчаяния. На самом деле, то, что она делала, было довольно мило. Прищурившись, она наклонилась, расстегнула мои кожаные брюки и крепко меня схватила.

Я зашипел, в недоумении глядя на нее. Она смелая девчонка. Я ее недооценивал. Она улыбнулась.

- А твой приятель так не думает, - самодовольно сказала она, радуясь, что добилась своего.

Она покраснела и, чуть помедлив, начала меня поглаживать. Я посмотрел на пышную грудь девчонки. Ее и остальные интимные части тела прикрывала простая тонкая ткань.

Киса продолжала играть со мной, и в воздухе появился странный сладковатый запах. Мой взгляд опустился к ее промежности, и я понял – это запах ее возбуждения.

Я впервые почувствовал такой яркий и насыщенный аромат и возбуждился еще сильнее. Я был готов взорваться, но киса вдруг замерла. Я посмотрел на нее и раздраженно зашипел.

- Ты играешь с огнем, кисуля, - рыча, предупредил я.

Она усмехнулась, чувствуя свое превосходство, и положила руку между своих ног.

Я цокнул и нахмурился.

- Ну уж нет, только не это!

Собрав все силы, я разорвал цепи и прижал девчонку к полу. Ее лицо стало бледным от страха, она с трудом дышала.

Я по-прежнему держал ее, мой хвост разочарованно качался из стороны в сторону.

- Я предупреждал тебя, кисуля. Предупреждал. И не раз.

Теперь мы поменялись ролями. Она испуганно хныкала. Я держал ее руки над головой – она была в моей власти. Ругаясь, я тяжело вздохнул и поднялся на ноги. Застегнув брюки, я почесал затылок и отвернулся от нее.

В тот момент я понял, что ошейника и договорных меток больше нет. Я смотрел на запястья и не верил глазам. Я был так счастлив, что забыл обо всех прежних обидах.

Мягкий голос вырвал меня из оцепенения.

- Почему? Почему ты отпустил меня? После того, что я сделала... ты... - проговорила киса, всхлипывая.

Я взглянул на нее.

Она плакала, прижав колени к груди. Я ощутил легкий укол сострадания. Эта девушка действительно была разбита – как снаружи, так и внутри...

Я смотрел на нее и видел себя. Те минуты, когда я был один, изможденный и отчаявшийся. Когда нуждался в помощи, но никто не хотел помогать.

Немного поколебавшись, я присел напротив нее и слегка потрепал по плечу. Мне было очень неловко. Я вздохнул и сказал, чуть скривившись:

- Утешитель из меня хреновый.

Слезы катились по щекам девушки, оставляя четкие следы. Она подняла глаза.

- Прости меня. Прости за то, что я сделала. Я хотела сама распоряжаться своей жизнью. Ты опасный парень, и я подумала, что у меня всё получится, если я заставлю тебя подчиняться. Мне очень жаль, - рыдая, сказала она.

Вдруг она вскочила, обняла и заплакала у меня на плече. Ну ё-моё!

Ошеломленный, я осторожно присел, пока она рыдала навзрыд. Я чувствовал себя не в своей тарелке.

- Эммм... вот так, поплачь... – нерешительно говорил я.

Зашибись. Многообещающий вечер превратился в фестиваль слез и соплей. Я не знаю, как обращаться с расстроенными женщинами. Вообще с кем бы то ни было в таком состоянии.

Я почувствовал, что кто-то приближается к клетке, и напрягся. Я быстро оттолкнул от себя кису и сел спиной к стене. Мне было плевать на сломанные кандалы – мой взгляд устремился к входу.

Большая металлическая дверь открылась. Рыжеволосый эльф в модном костюме уверенным шагом вошел в клетку. Его жутковатые белые глаза сосредоточились на мне, я тоже смотрел на него. У него были изящные, почти женские, черты лица, тонкие брови и острый подбородок.

Широко улыбаясь, он оценивающе меня осматривал.

- Хмм... Значит, ты Аткузотт, да? Любопытно, - пробормотал он, почесывая подбородок.

За эльфом, скрестив руки, стояли трое охранников. Похоже, он важная шишка.

Я с подозрением уставился на него.

- А ты кто?

- Хахаха! Меня не обманули – у тебя и правда мерзкий характер. Меня зовут Заэль Эвергрин. Я владелец Колизея, и я тут главный. Думаю, ты уже заметил, что твой договор расторгнут. Мы постараемся найти тебе нового хозяина, а пока ты будешь находиться здесь, – спокойно сказал Заэль и продолжил с усмешкой. – Ты не сможешь сбежать отсюда, потому что в таком случае Башня зажарит тебя живьем, хаха. За нарушение правил Колизея тебя ждет наказание. После этого ты снова будешь драться, до тех пор, пока не примешь условия нового договора. Позже тебе всё объяснят, можешь не волноваться.

Заэль повернулся к охранникам и махнул им рукой.

- Уведите его, пришло время для еженедельного наказания.

Они направились в мою сторону. Я быстро встал, готовый атаковать, но на потолке вдруг появился яркий желтый круг – и силы меня покинули. Блядские руны! На гребаную клетку наложено заклятье!

Шипя от злости, я гневно посмотрел на Заэля.

- Подожди! Если выслушаешь мою просьбу, я не буду сопротивляться, - сквозь зубы сказал я.

Глаза Заэля распахнулись от удивления. Он остановил охранников.

- Заинтриговал. Хорошо, я выслушаю, но обещать ничего не буду.

Я глубоко вздохнул.

- Раз выбора у меня нет, и я должен пойти на новую сделку, то я хочу заключить договор о равенстве. Я не собираюсь быть ни рабом, ни подданным, потому что терпеть не могу, когда мной командуют и помыкают. Если ты сможешь это устроить, я приму наказание и буду драться в Колизее до тех пор, пока не найду партнера для нового договора, - забыв о гордости и пытаясь подавить гнев, сказал я.

Это был тот самый шанс, которого я ждал. Я не допущу, чтобы мои усилия оказались потрачены впустую.

В клетке воцарилась мертвая тишина.

Вдруг раздался громкий смех эльфа. Причем не издевательский, а восторженный.

Он подошел ко мне и положил руку на мое плечо.

- Хахаха! Чудесно! Послушай меня. Я живу уже почти 500 лет. 300 лет назад я создал этот Колизей, и за всё это время ни один монстр не потребовал договора о равенстве. Большинство из них даже не знали о его существовании! Ты самый интересный парень из всех, что я встречал за долгое время. Я уверен, что вокруг тебя будут происходить любопытнейшие вещи. Я согласен, но свободу ты получишь, только если примешь свое наказание, - с улыбкой сказал он.

Какое-то время я смотрел Заэлю прямо в глаза, а потом, стиснув зубы, кивнул:

- По рукам.

- Отлично. А теперь уведите его, - приказал эльф, после чего развернулся и ушел.

Я оказался в камере, пол которой был полностью покрыт кровью.

«Пиздец. Мне», - пронеслось в голове.

От лица Заэля.

Я ушел из блока D и вернулся в свой кабинет.

Пораженный тем, что увидел, я упал в кресло и улыбнулся. Вот это парень...

Наконец-то появился кто-то интересный. Скорее бы узнать, что он задумал. Он не из тех, кто исполняет договоренности. Я заключил с ним рискованную сделку, но мое внутреннее «я» подсказывает, что я сделал правильный выбор.

Я человек слова, и буду придерживаться соглашения. Хотя этот монстр довольно опасен...

И будет сложно найти кого-то, кто согласится на договор о равенстве.

Вздыхнув, я оперся на руку щекой. Все эти договоры просто отвратительны. Моя благородная семья никогда не одобряла рабство. Даже будучи владельцем Колизея, сам я не заключил ни одного соглашения.

К сожалению, семья до сих пор против моего бизнеса. Наш образ мышления редко сейчас встретишь, но так уж устроены Эвергрины.

Я посмотрел в окно, и лоб сморщился от беспокойства. Что задумала эта девчонка? Она как магнит притягивала к себе неприятности.

Талия, моя очаровательная маленькая племянка, как долго ты продержишься, прежде чем навредишь себе...

Этот ребенок постоянно тут бегают, выбрасывая деньги на ветер и строя из себя королеву

благотворительности. Однажды доброта ее погубит.

Я с грустью вздохнул.

«Она так давно не навещала меня...», - пробормотал я, продолжая смотреть в окно.

«Почему моя племянка так ненавидит меня? Это всего лишь бизнес! Я пытаюсь найти для монстров и зверей самых лучших хозяев, я хорошо с ними обращаюсь. Она не понимает... Ха! Она еще слишком юна и неопытна, чтобы понимать, как устроен мир...»

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/889/69551>